

УДК398.841(=161.3)+398.841(=581)+398.33(=161.3)+398.33(=581)

ЛУАНЬ ИН LUAN YING

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИЧНЫХ ПЕСЕН: КОЛЯДЫ И ФЕСТИВАЛЬ ВЕСНЫ

В статье представлено сопоставление праздничных обрядов, отражённое в китайских и белорусских народных песнях. Объектом исследования являются обрядовые праздничные песни на праздниках белорусской Коляды и китайского Фестиваля Весны. Цель исследования – выявить особенности национально-культурных традиций народов. Изучение сходства и различий праздничных обрядов и народных традиций способствует раскрытию особенностей мышления людей разных культур, белорусской и китайской.

Ключевые слова: народная праздничная песня, китайские и белорусские традиционные обряды, Коляды, Фестиваль Весны, национально-культурные особенности.

THE COMPARATIVE ANALYSIS ON BELARUSIAN AND CHINESE HOLIDAY FOLK SONGS

The paper presents the comparison on holiday rituals in Chinese and Belarusian national folk songs. The object of the study is the folk songs in Belarusian Christmas and Chinese Spring festival. By researching the similarities and the differences of holiday rituals and traditions, the paper aims to explore the characteristics of national ideology and cultures reflected in the folk songs.

Keywords: holiday folk songs, Chinese and Belarusian traditional rituals, Christmas and Spring festival, national-cultural characteristics.

Народная песня отражает особенности народного мировоззрения. В последнее время наблюдается повышенный интерес к песенному фольклору. Изучением отражения народных песен занимается дисциплина фольклористика, которая тесно связана с жизнедеятельностью общества, историей и культурой. Известный белорусский учёный-фольклорист И. В. Казакова пишет: «В белорусской фольклористике термин «фольклор» употребляется как в широком, так и в узком смысле слова, но чаще употребляется термин «устно-поэтическое народное творчество» или «народное творчество». Фольклористика тесно связана с другими совместными гуманитарными науками: этнологией, литературоведением, театральным искусством» [4, с. 6]. В своей работе «Беларускі фальклор» И. В. Казакова отмечает, что фольклор сыграл огромную роль в формировании этноса, национального самосознания, менталитета нации [Там же].

По мнению И. И. Земцовского, народная песня является музыкально-поэтическим жанром фольклора и выступает, как наиболее распространенный вид народной музыки, продукт коллективного устного творчества [2, С. 177]. Народная песня оказалась необычайно устойчивой художественной формой.

Актуальность исследования народной песни обусловлена тем, что источником песенного фольклора является национальный язык, изучение и понимание специфики которого позволяет постичь особенности мышления конкретного народа. Помимо этого, исследование народной песни с точки зрения фольклористики позволяет раскрыть национально-культурную идентичность народа. Данное исследование проводилось на основании сопоставительного анализа белорусских и китайских народных песен, которые исполняются во время празднования Коляды в Беларуси и Фестиваля Весны в Китае.

1. Белорусские народные песни на празднике Коляды

Календарно-обрядовое творчество является одним из наиболее важных аспектов традиционной культуры белорусов. Истоки календарно-обрядового творчества восходят к эпохе первобытно-общинного строя, когда человек начал понимать себя в связи с природой. Архаическое общество разработало систему ритуалов, направленных на то, чтобы волшебным образом обеспечить условия для продолжения жизни людей, их семей в пространстве и времени [5].

По мнению И. В. Казаковой: «Календарно-обрядовая поэзия, или, как ее иначе называют, поэзия земледельческого календаря, состоит из четырех циклов, соответствующих порам года: зиме, весне, лету и осени. Обряды и поэзия в древности имели главенствующую магическую и утилитарную функцию, направлен-

ную прежде всего на обеспечение урожая на полях и достаток в домашнем хозяйстве» [4, с. 11].

Годовой цикл календарных обрядов и их словесное сопровождение по своему функциональному характеру и содержанию последовательно обнаруживают прямую зависимость от круговорота солнца, положения земли по отношению к нему в течение года, сезонных изменений в природе и, соответственно, забот и труда земледельца. Летнее солнцестояние 22–24 июня и зимнее солнцестояние 22–24 декабря являются двумя основными временными координатами народного календаря. Определенные вехи, снабженные продуктивными обрядовыми действиями и песнями, становились ежегодными праздниками, особенными в каждое время года [5, с. 5].

И. В. Казакова отмечает, что «годовой цикл календаря начинался зимой, когда хозяева уже занимались определенными ритуалами, способствующими будущему урожаю, плодovitости и здоровью домашних животных. В связи с этим подавляющее большинство фольклористов и этнологов начинают рассматривать вначале обряды и поэзию зимнего цикла. Главными праздниками зимнего периода были Коляды и Новый год» [4, с. 12].

1.1 Значение Коляды в Беларуси

Этимологически слово «Коляда» происходит от «коло» (колесо), и хранит следы дохристианского обряда, связанного с солнцем-младенцем. Это означало, что новый год начинается с новорожденного солнца, которое символизирует надежду будущего года. Праздник Коляды посвящен зимнему солнцестоянию, когда в северном полушарии день – самый короткий, и ночь – самая длинная. Считается, что после зимнего солнцестояния солнце набирает силу, а годовой круг поворачивается к весне.

Коляда в народном календаре белорусов – период зимних празднований с 7 по 19 января, имеющий еще дополнительное название «святые вечера», «межи-колядь», «щедрики». В обрядовом комплексе белорусов выделяются три кульминационных момента: канун Коляды; Щедрый вечер; канун Крещения.

Празднование Коляды в Беларуси проводится с весельем и оптимизмом. Когда их празднуют, люди готовят постную, богатую и голодную кутью, колядуют, дают щедрые подарки, отгоняют злых духов; жгут костры, проводят игры, поют и пляшут вокруг них. Коляды трактуются как необычное праздничное время, когда особую значимость приобретают общение во время праздничного отдыха, все стремятся показать свои умения и таланты, похвастаться на людях. Праздник Коляды выражает веру древнебелорусских язычников в неизбежность победы добрых духов над злыми, солнца над тьмой.

1.2 Традиции и обряды в народных песнях праздника «Коляды»

Песня в деревне Малые Алашки Шарковщинского района показывает радость людей ввремя Коляд. Праздничное время персонифицировалось, и сама Коляда, как дорогой гость, приезжала в деревню. Люди приветствуют праздник со словами: «Прыехала Каляда ўвечары, Увечары, // Прынясла Пірагі ў рэшаце, у рэшаце, // Паставіла на стаўпе, на стаўпе, // Сама села на куце, на куце» [1, с. 22].

На Гродненщине ждали прихода Коляды после ужина и оставляли для нее блюда на столе. Вся семья, собравшись за столом, вместе с Колядой приглаша-

ла еще и Мороза, который в сознании крестьян воспринимался как живое существо: «Мароз, Мароз, хадзі к нам есьці кашу! // Летам ні хадзі, // а то будзем пугай цябе біць!» [1, с. 22]. Каждый человек по-своему разговаривает с ним. В деревне Славени Шкловского района еду для Мороза кладут на тарелочку, и блюдце ставят на столбик.

Приглашали на Сочельник предков, которые опекали семью. Согласно верованиям, в некоторых локальных традициях, предки должны были ужинать отдельно от семьи, и для них оставлялись еда и посуда на столе. По народному обычаю, очень важными считались первые дни праздника, когда нужно было чаще обращаться к различным божествам и духам и просить у них богатства и благополучия.

В Беларуси на протяжении ужина соблюдаются разнообразные ритуалы, направленные на достижение успехов в земледелии, скотоводстве, других промысловых занятиях. Колядующие стучатся в каждую дверь, танцуют, поют песни с пожеланием хозяевам и их близким радости, благополучия, и здоровья. Считается, что приход колядовщиков означал счастье и благосостояние семьи в течение всего года.

Во многих деревнях детское колядование имело упрощенную форму, от собственно колядки часто оставалась только концовка с просьбой о подарках: «Шчодры вэчор, добры вэчор. // Васылёва маты пішла шчодроваты, // На новае літо // Роды, Божа, жыто, // Жыто, пшэныцу, // Боб, сычывыцу, // В клуні ўідно, // В полі ўзыхідно, // А ў хаці рожа, // Господынька гожа [1, с. 69]. Были взволнованы, дети говорили: Шчодрык-бодрык, дай вярэнік, // Грудку кашкі, наверх каўбаскі, // Рэшата аўса, наверх каўбаса» [1, с. 70].

Особенно любили крестьяне козу на празднике Коляды, которую вели группы своеобразных артистов из крестьянских мальчишек, специально одетых. В группе, ходившей с козой, сигналом для хозяев нести дары служил чаще всего тот момент, когда коза валилась на пол, якобы от голода, и ее нужно было покормить, чтобы она снова встала на ноги. Это подтверждали и соответствующие песни: «Гаспадар ідзе, // Каўбасу нясе, // Сем кускоў сала, // Штоб каза ўстала, // Паўмеркі жыта, // Штоб каза была сыта, // Паўмеркі аўса, // Штоб каза расла» [1, с. 71].

2. Китайские народные песни на Фестивале Весны

Празднование Коляды в Беларуси тесно связано с зимним солнцестоянием, которое также нашло свое воплощение в торжестве китайского Фестиваля Весны.

По мнению древних китайцев, Зимнее солнцестояние является совершенно особенным узлом времени, которое считается благоприятным днем. Примерно на 22-й день двенадцатого месяца каждого года китайцы готовятся к Зимнему солнцестоянию, которое всегда было знаменательной датой в китайском календаре. В древнем Китае императоры обычно поклонялись Богу и предкам в этот день. Во времена династии Чжоу день Зимнего солнцестояния рассматривался как начало солнечного праздника года, потому что день становится длиннее, а ночь постепенно сокращается. Зимнее солнцестояние принято рассматривать как проводы зимы, а Фестиваль Весны – как праздник встречи наступающей весны.

Беря свое начало в эпоху династии Шан (около 4000 лет назад), Фестиваль Весны относился к первому дню первого месяца лунного календаря. С тех пор Фестиваль Весны является самым грандиозным праздником среди традиционных китайских фестивалей, который позиционируется китайцами как традиция поминовения предков и божества в конце уходящего года и начале нового [6].

2.1 Значение Фестиваля Весны в Китае

Помимо чествования божеств и предков, существуют также и другие народные ритуалы, связанные с празднованием Фестиваля Весны. Самой популярной является сказка о монстре Нянь. Согласно китайской легенде, Нянь был зверем, который поглощал животных и людей ежедневно в течение года. Было обнаружено, что этот монстр может быть изгнан красным цветом. Люди повсеместно начали использовать красные вещи в течении первых двух недель нового года. Предполагается, что красный цвет прогонит монстра Нянь и принесет удачу на будущий год. Красный цвет в Китае с тех пор считается благоприятным и счастливым и во время Фестиваля Весны используется везде: в окраске одежды, украшениях и фейерверков.

Перед Фестивалем народным обычаем были генеральная уборка в дом и приведение себя в порядок, чтобы достойно встретить наступающий новый год. Этот ритуал весенней уборки является традицией, которая продолжается в большинстве частей Китая и по сей день.

Новые одежды и новые украшения дома содержат в себе надежду людей на новый год, поэтому их необходимо соблюдать. Также следует выполнять традиционные китайские обряды, которые включают в себя табу в течение Фестиваля Весны. Например, людям не разрешается говорить о болезнях, смерти или на любые другие темы с отрицательной энергетикой в течение нового года, а также запрещено использовать несчастливую цифру «четыре». Считалось, что произношение слова «четыре» похоже на слово «смерть» – предзнаменование несчастья.

В канун Фестиваля Весны старейшины семьи преподносят детям деньги в красном кошельке или конверте, что подразумевает крепкое здоровье. Фестиваль Весны означает для китайцев начало новой жизни и надежду.

2.2 Традиции и обряды во время Фестиваля Весны

В период фестиваля китайцы наслаждаются танцами драконов, грандиозными фейерверками, уличными фестивалями, ремеслами, вечеринками, живой музыкой и многими другими мероприятиями. Обряды Фестиваля Весны выражаются в известных стихах и песнях Древнего Китая:

《守岁》

苏轼

欲知垂岁尽，有似赴壑蛇。
修鳞半已没，去意谁能遮。
况欲系其尾，虽勤知奈何。
儿童强不睡，相守夜欢哗。
晨鸡且勿唱，更鼓畏添挝。
坐久灯烬落，起看北斗斜。
明年岂无年，心事恐蹉跎。
努力尽今夕，少年犹可夸 [6, с. 5]。

«Не спать всю ночь в канун Нового года»

Су Ши

Приближается конец года
Как змея ползет обратно в свою нору.
Мы видим, как исчезает половина его тела
И скоро мы потеряем из виду целое.
Если мы попытаемся привязать его гвоздь,
Мы не сможем добиться успеха, что бы мы ни делали.
Дети будут бодрствовать и лакомиться
Сами с пиршеством всю ночь напролет.
Петухи, не будите рассвет своей песней;
Барабаны, не отбивайте сейчас этот час!
Фитиль сгорает, пока я сижу долго,
Я поднимаюсь, чтобы увидеть косою Плуг.
Неужели в следующем году не будет кануна Нового года?
Боюсь, время никого не ждет.
Давайте наслаждаться сегодняшним вечером с радостью
Так что детство продлится дольше.

В этой песне описано развлечение в канун Фестиваля Весны, которое было китайским обычаем на протяжении тысячелетий. Вся семья сидела у камина, рассказывала что-либо интересное, что происходило в этом году, проводила игры, ждав новый год. Даже дети, которые очень устали, не хотели спать, чтобы продолжать веселиться. Первый день нового года наступал вслед за первым криком петуха утром, а старый год, действительно, завершался. Свеча догорела, и звезды садятся. В новом году все наслаждаются радостью момента.

Во время Фестиваля Весны проводится множество ритуалов, в том числе изгнание злых духов и призраков, поклонение богам и предкам, и получение благословений. Поэт Янь Шу описал такую сцену в своем стихотворении:

《内廷》

晏殊

三百六旬初一日，四时嘉序太平年。
霓衣绛节候真籙，步武祥云奉九天» [6, с. 2]。

«Императорский дворец»

Янь Шу

Это первый день всего года, это год мира и урожая.
Чернокнижник в яркой одежде держал в руках красный амулет для молитвы,
Который, кажется, летит в благоприятных облаках высоко в небо.

Праздничные обряды заключают в себе придворные церемонии, семейные банкеты, зажигания фейерверков и развешанные фонари. Особенно в первый день Нового года император и его министры приветствовали благословенного Бога. Праздничная церемония во дворце была очень грандиозной. Музыканты играли музыку, и люди салютовали, когда император поклонялся благословенным богам. Окружающие защитники поднимали фонари и факелы в соответствии с направлением, указанным в альманахе. Когда отдавалась дань уважения, император воскуривал благовония и кланялся, чтобы молиться о хорошей погоде и удаче в новом году.

Поэзия «Начало года» Цао Чжи показывает грандиозные церемонии в императорском дворе в периоды Хань и Вэй, посвященные празднованию Фестиваля Весны:

《元会诗》

曹植

初岁元祚，吉日惟良。
乃为嘉会，宴此高堂。
尊卑列叙，典而有章。
衣裳鲜洁，黻黻玄黄。
清酏盈爵，中坐腾光。
珍膳杂遝，充溢圆方。
笙磬既设，箏瑟俱张。
悲歌厉响，咀嚼清商。
俯视文轩，仰瞻华梁。
愿保兹善，千载为常。
欢笑尽娱，乐哉未央。
皇室荣贵，寿考无疆» [6, с. 3].

«Начало года»

Цао Чжи

Начало года – благоприятный день.

Замечательный банкет расположен в высоком зале.

В соответствии с должностным рангом и социальным статусом, все в строгом порядке.

Одежда яркая, с великолепными узорами и темно-желтыми цветами.

Вино наполняет бокалы, и банкет переполняется цветом и ароматом.

Вкусная еда, богатая и разнообразная,

Различные музыкальные инструменты, приятные и мелодичные.

Смотрите вниз на великолепную карету, вверх на красиво раскрашенные резные балки.

Пусть все будут такими прекрасными вечно, неизменными на протяжении тысячелетий.

Пойте и смейтесь, наслаждайтесь хорошим временем вовеки.

Пусть императорская семья будет процветающей и богатой, а император будет на всю жизнь.

Празднования Фестиваля Весны в народе были непривлекательным, но более веселым по сравнению с императорской церемонией. В народной песне записано радость людей в деревне:

“年初一，太阳照东窗，忙换新衣裳，祖宗像挂中堂，九子果盘装。

年初二，去拜年，东家留吃饭，西家摆酒筵，临到走，还有二百压岁钱。

年初三，姑爷带着姑娘来，拜见丈人道恭喜，拜见丈母说发财。茶又好，酒又好，隔壁阿婆问姑娘，啥时养个小宝宝。

年初四，夜不眠，家家接财神，处处放吉鞭。五路正神当中坐，招财利市分两边。

年初五，伙友要吃开张酒” [6, с. 6].

«В первый день нового года солнце светит в восточное окно. Переодеваясь в новую одежду, люди заняты тем, что вешают изображение предка в среднем зале и готовят тарелки с девятью фруктами.

Во второй день люди навещают родственников, чтобы отпраздновать Новый год. Семья на востоке приглашает гостей на ужин, а семья на западе готовит вино для гостей. Когда я уезжал, мне дали двести юаней в качестве красного конверта.

Во третий день замужняя дочь со своим мужем возвращается домой, чтобы навещать своих родителей. Чай хороший, и вино хорошее. Бабушка по соседству спросила девочку, когда растить ребенка.

В четвертый день, бессонной ночью, каждая семья приветствует бога удачи и запускает фейерверки, чтобы помолиться о счастье и удаче в Новом году.

В пятый день друзья начинают есть и пить, готовясь к пиршеству».

3. Выводы

Народные обряды и песни дают возможность изучить этническое сознание и этнопсихологию народа. И. В. Казакова подчеркивает, что «и для белорусов, и для китайцев были важны две точки, две основные временные координаты – летнее и зимнее солнцестояние. В эти священные моменты космическая энергия обычно меняет свое направление. Общая ситуация в природе и различные ситуации в жизни отдельного человека начинают поворачиваться в другую сторону» [3, с. 20].

Ценность сопоставления белорусских и китайских народных песен заключается в том, что каждая этническая общность находится в установленной системе специфического мироощущения и поведения. По историческому генезису этническое сознание народа предполагает его культурную идентичность, так как процессе развития нации формируются её духовные ценности, находящие воплощение в песенных фольклорных произведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валодзіна, Т. В. Ядраное жыта гаспадара кліча...: каляндарны год у абрадах і звычаях / Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 358 с.: іл. – (Традыцыйны лад жыцця).
2. Земцовский И. И. Народная песня // Корта–Октоль. – М. : Советская энциклопедия : Советский композитор, 1976. – С. 177.
3. Казакова, І. В. Беларуская і кітайская традыцыйныя народныя культуры: параўнальны аспект / І. В. Казакова. – Мінск : Паркус плюс, 2014. – 150 с.
4. Казакова, І. В. Беларускі фальклор: вучэб. Дапам. / І. В. Казакова. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2007. – 309 с.
5. Ліс, А. С. Каяндарна-абрадавая паззія / А. С. Ліс, А. І. Гурскі, В. М. Шарая, У. М. Сівіцкі; Навук. рэд. А. С. Фядосік. – Мн. : Бел. навука, 2001. – 515 с.
6. 安源. 中国传统节日诗话. — 北京: 群众出版社, 2013. — 272 页. = Ань, Юань. Традиционные китайские праздничные стихи / Ань Юань. – Пекин : Изд-во Масс, 2013. – 272 с.